

Avrasya İncelemeleri Dergisi (AVİD), II/1 (2013), s. 1-16

REVISITING EURASIANISM: PARTNERSHIP OR DOMINATION?*

Bekir GÜNAY**

Abstract

This article examines the application of state modalities, from empires to nation-states to transnational state forms. The line of enquiry is whether the Eurasian Union, a nascent transnational formation, will evolve into a partnership or domination.

Keywords: Eurasianism, Eurasian Union, Russian Eurasianism, Cultural Eurasianism, European Union.

Özet

Bu makale, imparatorluktan ulus devletine, oradan uluslar üstü devlet model uygulamalarını genel hatlarıyla değerlendirip, XXI. yüzyılda “yeni uluslar üstü oluşumlardan biri olan “Avrasya Birliği”nin paylaşımıcılığa mı; yoksa hükmediciliğe mi?” doğru evrileceği sorusuna cevap aramaktadır.

Anahtar Kelimeler: Avrasyacılık, Avrasya Birliği, Rus Avrasyacılığı, Kültür Avrasyacılığı, Avrupa Birliği.

* This article was presented on May 5, 2014 at Turkish-Russian Relations Roundtable held at St. Petersburg State University, Russia. The Russian version in appendix was translated by Lola Kadyrova Kizil, Lecturer at Institute of Eurasia, Istanbul University.

** Assoc. Prof. Dr., Director of the Institute of Eurasia and member of Faculty of Political Sciences, Istanbul University, begunay@yahoo.com

From empires to nation states

The dominant state model until the 19th century was the empire. In analysing the formation of empires, it becomes clear that the dominant structure used its military, political and economic power to rule over the kingdoms as well as vassals, first integrating and then assimilating them. Based on a pyramid concept of administration, the power is concentrated at the hands of a single man, i.e. the emperor. The lack of checks and balances in this system enabled the emergence of tyrants, to use Plato's term. An important feature of this structure is the number and range of component nations and states. The weak nations lost the particular identity characteristics such as language, culture, folklore, and even belief systems after a certain duration. The dominant power deprived its subjects of the right to live, and imposed its own national forms of identity. The Roman Empire provides the best example in this respect. The dominant structure is like a magnet; it compels alignment..

If we assess the French Revolution through this lens, we see that the force of the magnet was repelled when the subjects revolted against the dominant structure. This meant the dissolution of the empires. The emergence of the nation state gave birth to a new era and new state model. The nation state format also faced a number of challenges. The constituent and dominant element of the nation state comprises of otherizing politics, aimed at eradicating other religions, languages and races. This dominant ideology of the 20th century elevated the otherising process to another level, by seeking to invade the living space of the other and completely assimilate it. This gives rise to a merciless state model. We can consider Hitler's Germany and Mussolini's Italy as examples in this regard; their radical ideological orientations of the nation states paved the way for the Second World War. However, the world has rejected this model. Taking into account the post-1945 developments, it is evident that a new supra-national state model has appeared in Europe.

Supranational state model: European Union

The Second World War caused an upheaval among the European states and nations. The greatest powers of Europe and the world lost their positions in

the balance of power. The notion of a supranational entity rather than a single dominant state in continental Europe came to the fore. In fact, the model of combining forces in times of extraordinary situations - i.e. military alliances - was widely used in the 18th and 19th centuries. Its integration with the world system emerged as a new model. After 1945, the supranational model came into existence, in the form of the European Economic Community, later the European Community and finally the European Union.

The EEC, which was established based on compulsory cooperation, became a supranational model that functioned like a state, i.e. the EU. This structure was successful in certain respects, but the imperial discourses re-emerged in the EU at the end of the 20th century; dominant states interfered with the territory of other states. Despite discussions of a European supra-identity, the breaking point arrived when an economically dominant power pursued aggressive and domineering approaches towards other nations. The recent German policies towards Greece, Spain and Portugal are of good examples of this. On the other hand, Ireland's reluctance to EU is a crucial reflex worth considering. These discussions are signals of that the EU model has transformed into a different kind of structure. The domineering and dominant type of power which became authoritarianism in empires has also infected the EU. An examination of the structure of EU is sufficient to grasp what the nature of the problem. Even though theoretically, the EU is based on upon equal power, the reality is far from this. The recent power formation inside the EU presents a different picture. The transformation of EC into the EU in the late 1980's marks this progression. While the early flexible supranational but non-binding organization of European Parliament resembled a thin layer of authority over the member countries, the discussions about new world order have given rise to the aforementioned dominant structure. When the actual situation is assessed, EU comprises of three types of countries, which we can classify as A, B and C types.

Group A consists of Germany, the UK and France, while Group B includes Italy and Spain. Group C is comprised of Eastern European countries like

Revisiting Eurasianism: Partnership Or Domination?

Poland and Balkan states. Among the dominant countries of Group A, the sphere of German influence has been extensive. When the relations among the Group A countries are evaluated, it is easily detected that power is weighted to Germany's advantage. The UK's political focus has traditionally extended beyond the continent, and while France's influence has waned, Germany has turned its economic power to political clout, and has begun dominating the EU. The German financial policy towards Greece is a good examples of this.

I hold the view that the flexible structure of the EU will move away from the principle of "the richness of diversity" through an assimilation of member states, whereby differences shall be flattened by the dominant power. This indicates that the concerns about the future of EU will grow. If we review Germany's EU policies within the context of German foreign policy, we see that it follows the Prussian path in the process of formation of German Empire. It is no coincidence that Merkel's current policies resemble that of Bismarck, who followed a policy of assimilation vis-à-vis other German principalities, with the aim of creating a uniform German identity. The aim of this paper is not to discuss the future of EU. But we can conclude that supranational organisations have tended to become empires around the end of the 20th century.

The Eurasian Union as a 21st century model for supra-national organisations: will it be a partnership of domination?

When the supranational models of empires are examined, it is evident that the dominant power first integrates and then assimilates the weak communities.

Thus, the crucial question is whether the supranational organisations of this century will demonstrate similar tendencies. From this perspective, I will review the new supranational formation of Eurasia.

The notion of a Eurasian Union was first made public in 1994 by the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev in a speech at Moscow State University. This idea implies a new economic structure and coincides with the trend towards to a multipolar world system seen in the 21st

century. In recent years, the Eurasian Union has started to become a political tool for Putin's Russia. From 2011, Putin has focused on the Eurasian Union. As a result, on November 18, 2011, Belarus, Kazakhstan and Russia agreed to form the Eurasian Union in 2015.

We must not forget that in the 21st century, Asia has become the focus of Eurasia. What we said about the Middle East in the 20th century, tomorrow we will say about Central Asia, and what was said about Europe will be said about Asia. After all, the largest populations, the largest economic structures and the oldest historical civilisations are there. On this basis, economic, political and cultural events across Eurasia should be properly supervised. Today, we stand at the threshold of the formation of a new economic community, and potentially a political one. There is a Turkish saying: "The water flows as you draw its route." The trajectory of the Eurasian Community will be determined by the result of discussions.

With regard to the economic capacity of the Eurasian Union, along with Russia and Kazakhstan, a similar rhetoric by South Korea has attracted attention. Let's analyse the process of intellectual formation in these countries, starting from the position of South Korea.

South Korea began to reap the results of its planned investments of the 1980's during the early 2000's. Now the country is taking confident steps to becoming one of the most influential countries in a number of fields, from information technology to the automotive industry. In short, South Korea sees Eurasia as an economic market and is keen to foster commercial relations, with the historical Silk Road as a central factor.

South Korean President Park Geun Hye, in his speech at the International Conference on Global Cooperation in the era of Eurasia in 2013, described the Eurasian vision aimed at economic integration, from South Korea, China, Russia, Japan, including the Central Asian countries and ending in Europe. In this regard, he spoke of a continental economic formation based on combination of natural resources, human resources and technological power

Revisiting Eurasianism: Partnership Or Domination?

in Eurasia on the principle of “mutual enrichment”. The aim is to revitalise cities and civilisations all along the historical Silk Road. This project foresees the integration of trans-Pacific and Asian economies and the creation of the world’s largest economic organisation. Naturally, this organisation will be created gradually. South Korea sees itself as a Eurasian gateway to the Pacific Ocean. In other words, it is trying to integrate the Silk Road with other global trade routes.

However, returning to the discussion of the classic Eurasian community, you will notice the difference in the visions of Russia and Kazakhstan on the Eurasian community. Particularly in terms of “Cultural Eurasianism”, Kazakhstan perceives the Eurasian Union as an economy-based structure, and that unites member states’ through cultural compatibility and the principle of equality.

On the other hand, the Russian view of Eurasia is based on a classical Eurasianism approach. Political statements like “Russian Eurasia” or “Euro-Russia” often crop up in speeches by Vladimir Putin. This gives rise to cautious among potential members of this organisation, which is still under construction.

A critical approach to the eurAsian union

After determining the general features of the Eurasian Community, it will be useful to evaluate the assumption that eventually “Cultural Eurasianism” will become a model of “Russian Eurasianism.” The reason for this assumption is the power imbalance between the constituent states of the Eurasian Union. From any perspective, we can see huge discrepancies between the constituent members - Belarus, Russia and Kazakhstan. Russian dominance cannot be outpaced in the economic, political or military spheres. In other words, we are talking about a union in which dominant power is preordained. If Eurasian Union is built in this way, we will encounter an organisation that risks soon becoming a Russian Empire instead of fostering equal “Eurasianship”. The main issue here is whether Russia will adhere to the principle of equality. We

know that in such organisations, even in a model with a Secretary General (such as the UN) or alternating leadership by presidents, the last word will be with those who have the economic, political and military superiority. During the creation and launch of this model, there will be inevitably cautious approach on the part of the candidate countries for membership. With this model it will be impossible to achieve equality in the coming years, and the risk of overwhelming assimilating remains significant.

As long as Russia's vision of Eurasianism feeds Moscow's dreams of reviving a Russian empire, it is necessary again and again to review all the steps to create a Eurasian Union. Instead of an empire, an organisation in the form proposed by Nazarbayev's "Eurasianism, based on equality of forces, cooperation and dialogue" is more likely to generate rapid and extensive development. The future of the organisation will be determined not by the action of Kazakhstan, but by an open and friendly approach by Russia. In economic communities, the parties can only achieve effective results if they agree on a common interest. Therefore, in economic communities and with the likely political coherence that ensues, the driving force must be the logic of equal partnership. Equal partnership is possible in a society where there is a culture of coexistence. The main issue is whether the rich can coexist with the poor. A society where the rich man crushes the poor cannot prosper; the loser will be the rich. Coexistence comes along with earning together. For economic organisations that do not adhere to the principles of coexistence, the end is the inevitable fate of the EU and past empires. In the process of creating a new structure in the new century, it is not an unattainable dream to have organisations where the power is equal, where there is positive discrimination in favour of the weak, and which employ the principle of shared interests. If instead of these, each establishes a structure based on its own on race or language, in subsequent years we shall see the inevitable emergence of various small religious, racial, and economic structures.

If we want to make history, we should look for new structural models instead of relying on traditional ones. Structures in which the driving factor

is humanity, and which foster the balance of power and peaceful coexistence, will achieve influence in the Asian part of Eurasia during this century.

APPENDIX

НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСТВА:

РАВНОПРАВИЕ ИЛИ ДОМИНИРОВАНИЕ?

Доц.Др. Бекир ГЮНАЙ*

Эта статья имеет цель оценить примеры от империй до национальных государств и начиная с этой отправной точки до наднациональной государственной модели, и искать ответ на вопрос, в каком направлении развивается являющееся новой наднациональной структурой Евразийское Сообщество – к равноправию или доминированию.

От империй к национальным государствам

Если проанализировать господствующую в мире государственную модель до XIX века, то можно прийти к выводу, что подавляющая сила принадлежала к империям. В свою очередь, анализ становления империй показывает, что доминантное образование, используя свое экономическое, политическое или военное превосходство, включал в зону своего господства более слабые территории, которые в дальнейшем практически исчезли в империях сначала путем интеграции, а в дальнейшем – ассимиляции. В пирамидоподобном устройстве власти сила концентрируется в одном человеке, который и является императором. Отсутствие какого-либо элемента, тормозящего императора, как говорил Платон, породило тиранов. В таком классическом устройстве следует обратить внимание на состояние различных наций и государств в империи. Полная потеря слабыми нациями своего языка, культуры, фольклора и других свойств

* Доц.Др., преподаватель факультета политологии Стамбульского Университета, директор Института Евразия, Стамбул, Турция, begunay@yahoo.com

через определенный период времени, не может не привлекать внимания исследователей. Тот факт, что доминирующая сила не признает права на жизнь другой, подтверждается уничтожением языка, культуры и даже веры слабой нации. В этом плане самым показательным является Римская Империя. Доминирующее устройство напоминает магнит. Сначала он притягивает иголки, а через некоторое время он начинает уничтожать их. Если рассмотреть Французскую Революцию с этой точки зрения, можно увидеть, как иголки покидают магнит, обретают прежний вид. Такое сопротивление становится причиной распада империй. В новом веке наряду с моделями национальных государств образовался новый тип государства. Национальное государство так же столкнулось с некоторыми фундаментальными проблемами. Основатель национального государства, т.е. доминирующий элемент, образующий расовую, языковую и религиозную основу страны, начинает разрабатывать политику, направленную на отчуждение представителей других религий, языков и рас, проживающих на этой территории. Идеология, доминировавшая в XX веке, делает это отчуждение еще более смертельной: полное уничтожение слабого, вторгаясь в его жизненное пространство. Такое понятие, на этот раз представляет перед нами беспощадную государственную модель. В этом ключе можно оценить Германию Адольфа Гитлера и Италию Бенито Муссолини. Радикальное поведение идеологического шаблона национального государства, в какой-то мере подготовило почву Второй Мировой Войны. В связи с этим, мир уже не воспринимает такую модель государства. Если рассмотреть период после 1945 года, в Европе начала формироваться новая модель.

Наднациональная модель государства и Европейское Сообщество

Вторая Мировая Война перевернула все страны и нации в Европе. Влиятельные силы Европы XIX века, да и всего мира оказались лицом к лицу с угрозой быть стертыми с исторической сцены. Возникшая в Континентальной Европе дискуссия о создании некой «постоянной надгосударственной структуры» путем объединения сил

стран, не создавая единого государства, в последующие годы начала претворяться в жизнь. В принципе, модель объединения сил государств в чрезвычайных ситуациях, так называемые «военные альянсы», уже применялась в XVIII и XIX веках. Новизна этой же модели заключалась в ее постоянном характере и слиянии с мировой системой. После 1945 года был начат пилотный проект новой надгосударственной модели. Это было Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), а так же Европейское Объединение Угля и Стали (ЕОУС), которые в дальнейшем переросли в Европейский Союз (ЕС). Созданное на основе обязательного членства ЕЭС в дальнейшем превратилась в надгосударственную модель (ЕС), действующую как единое государство. Несмотря на то, что эта модель была успешной, к концу XX века наблюдались некоторые несогласия внутри нее, подобные тем, которые в свое время имели место в империях. Это было не что иное, как вторжение доминирующих государств в жизненное пространство остальных. Дискуссии на тему «Кто есть европеец?» и «Что есть быть европейцем?» привели к тому, что через некоторое время культурные коды таких стран как Германия, Франция и др. начали представляться в качестве европейских, и несмотря на это, было видно, что основной точкой перелома было жестокое и доминирующее отношение экономически превосходной силы к остальным. В пример можно привести политику Германии последних лет по отношению к Греции, Испании и Португалии. С другой стороны, факт выхода Исландии из ЕС является рефлексом, заставляющим задуматься. Все эти события дают нам понять, что модель ЕС начало переформировываться в другую структуру. Видно, что ЕС заразилось той же болезнью, что и империи, когда гнетущая доминирующая сила становилась сначала авторитарной, а потом перерастала в тирана. Чтобы правильно определить болезнь, достаточно взглянуть на фактическую структуру ЕС. Теоретически и на бумаге организация ЕС опирается на «равенство сил», но тем не менее, реальная картина говорит совсем другое. Если рассмотреть силовые образования последних лет внутри ЕС, то перед нами встает другая картина. Детали, внесенные после 1980

года в период преобразования ЕЭС в ЕС (к концу 1990), придали ясность картине. Тогда как эластичная наднациональная структура Европейского Парламента, которая ничем не связывала нации, так сказать, выглядела как «тюль, накинутая на страны», дискуссии по поиску нового мирового порядка начала склоняться к той доминантной структуре, о которой мы говорили выше. Если рассмотреть реальную картину ЕС, то можно четко увидеть, как образовались страны групп А, В и С. Группа А: Германия, Англия и Франция; группа В: Италия, Испания и т.п.; группа С: сюда можно отнести Польшу, Восточноевропейские и Балканские страны.

На практике, среди стран доминантной группы А бросается в глаза Германия, с ее престижем и широтой зоны влияния в современном мире. Рассматривая отношения между странами группы А, легко можно заметить некое объединение сил, направленное на Германию. Также понятно, что Англия, как всегда, вне материка; Франция теряет влияние и параллельно этому экономическая мощь Германии превращается в политическую и она начинает доминировать в ЕС. В пример можно привести финансовую политику Германии по отношению к Греции. Мы придерживаемся мнения, что в последующие годы гибкая структура Евросоюза из понятия «разнообразие есть богатство» перейдет в этап растворения слабых стран в сильных, и отличные от доминирующей страны цвета наоборот будут приобретать ее цвет. И это доказывает, что тревога за будущее ЕС будет расти. В рамках изучения внешней политики Германии можно заметить, что политика Германии в отношении ЕС следует по пути Пруссии, которая в дальнейшем переросла в Германию. И неслучайно, что между политикой времен Бисмарка, основанной на растворении всех княжеств в едином Германском образе, при этом не предоставляя им прав на существование, и политикой, проводимой Меркель, есть определенное сходство. Но дискуссии на тему будущего ЕС – не есть цель данной статьи. Результат очевиден: наднациональные структуры к концу XX века дают сигналы преобразования в империю.

Евразийское Сообщество как пример новой наднациональной структуры XXI века: станет ли оно равноправным или доминирующим?

При изучении наднациональных моделей империй в общих чертах, можно увидеть попытки доминирующей силы сначала интегрировать, а затем и ассимилировать слабые народы, не предоставляя им прав на существование, когда в результате этих попыток проявляется жесткая гегемония.

В этой связи появляется вопрос: будут ли проявляться подобные отношения в наднациональных образованиях XXI века? С этой точки зрения было бы уместным рассмотреть Евразийское Сообщество как модель наднационального образования в Евразийском регионе.

Идея Евразийского Сообщества впервые была оглашена в 1994 году Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым в его выступлении в Московском Государственном Университете. Эта идея, подразумевающая новую экономическую структуру, полностью совпадает с трендом, восходящим к многополярной системе мира XXI века. В последние годы Евразийское Сообщество начало превращаться в наиважнейший политический инструмент Путинской России. Начиная с 2011 года Путин сосредоточил внимание на Евразийском Сообществе. В результате 18 ноября 2011 года было решено образовать Евразийское Сообщество, включающее Беларусь, Казахстан и Россию.

Нельзя забывать то, что в мире в XXI века центром внимания становится Евразия, а точнее Азия. То, что мы говорили о Ближнем Востоке в XX веке, завтра скажем о Центральной Азии, а то, что говорили о Европе, скажем об Азии. Ведь самые густонаселенные страны, самые крупные экономические структуры находятся здесь, и старейшие исторические цивилизации начинались именно на этих территориях. Исходя из этого, следует правильно руководить экономическими, политическими и культурными мероприятиями по Евразии. На сегодняшний день мы

стоим на рубеже формирования нового экономического и возможно в дальнейшем политического сообщества. Есть такая турецкая поговорка: «Как нарисуеть русло, так и потечет река». Поэтому, только в результате дискуссий мы сможем определить, по какому направлению начнет свой путь Евразийское Сообщество.

По поводу образования Евразийского Сообщества в экономическом качестве, наряду с Россией и Казахстаном, привлекает внимание позиция Южной Кореи. Проанализируем мнения интеллектуальных структур в этих странах. Начиная с последней, остановимся на Южной Корее. Начиная с последней, обратим внимание на позиции Южной Кореи.

Результаты плановых инвестиций, реализованных в основном после 1980 года, Южная Корея начала получать в начале 2000-ных годов. Сейчас страна делает уверенные шаги на пути становления одной из самых влиятельных в областях от информационных технологий до автомобилестроения. Одним словом, Южная Корея видит Евразию в качестве экономического рынка и старается создать коммерческие предпосылки, центром которых является исторический Шелковый Путь.

Президент Южной Кореи Пак Кын Хе в своей речи на Международной конференции «Глобальное сотрудничество в эпоху Евразии» в 2013 году описал Евразийское видение, направленное на экономическую интеграцию, начиная от Южной Кореи, Китая, России, Японии, включая Центральноазиатские страны и заканчивая Европой. В этой связи он говорил о континентальном экономическом образовании, основанном на объединении природных богатств, человеческих ресурсов и технологической мощи Евразии, исходя из принципа «совместного обогащения». Ставится цель оживления городов и цивилизаций, находящихся на всем протяжении исторического Шелкового Пути. В этом проекте предусматривается интеграция Транс-тихоокеанской и Азиатской экономических систем и создание самого крупного в мире экономической организации. Естественно, эта организация будет создаваться поэтапно и впоследствии будет объединена в одну. Южная Корея видит себя в роли

ворот Евразии, открытых в сторону Тихого океана. Другими словами, пытаются реализовать идею интеграцию Шелкового Пути с другими мировыми магистралями.

Вместе с тем, возвращаясь к дискуссии о классическом Евразийском Сообществе, можно заметить разницу в видениях Казахстана и России по Евразийскому Сообществу. Особенно в рамках «Культурного Евразийства» Россия видит Евразийское Сообщество основанным на экономической базе и предлагает тезис, объединяющий страны по культурной совместимости и равенности сил.

С другой стороны, видение России по Евразии демонстрирует ее развитие в сторону классического Евразийства. Политические высказывания типа «Российской Евразии», или «Ев-России» часто проявляются в выступлениях и действиях В. Путина. Это становится причиной осторожного подхода стран – потенциальных членов к организации, которая еще находится в стадии создания.

Критический подход к Евразийскому Сообществу

После определения общих черт Евразийского Сообщества, было бы целесообразным проанализировать предположение, что со временем «Культурное Евразийство» перерастет в модель «Русского Евразийства». Причиной появления такого предположения является дисбаланс между странами, создающими Евразийское Сообщество. С какой бы стороны не рассматривались страны-создатели Евразийского Сообщества – Беларусь, Россия и Казахстан – заметны огромные несоответствия. Российское господство не может быть превзойденным ни в экономическом, ни в политическом, ни в военном значении – это факт. Другими словами, мы говорим о сообществе, в котором уже определен доминант. Если Евразийское Сообщество будет построено в таком ключе, то вместо равноправного Евразийства мы получим организацию с одним доминантом, или даже Евразийское Сообщество, которое скоро превратится в Российскую Империю. Главная проблема

здесь заключается в том, будет ли Россия придерживаться принципа равноправия. Мы знаем, что в подобных организациях, даже если это будет модель с Генеральным Секретарем (как например в ООН) или поочередным руководством президентами стран, в любом случае последнее слово будет за тем, кто имеет экономическое, политическое и военное превосходство. В период создания и начала деятельности такой модели сообщества будет неизбежен осторожный подход со стороны стран-кандидатов в члены. С такой моделью в последующие годы будет невозможно достичь равности сил. Наоборот, если вспомнить пример с магнитом и иголками, будет неудивительно, если через некоторое время мы окажемся перед новой империей, которая «собирает иголки на себе и уничтожает их».

Пока Россия и ее видение Евразийства носят в себе идеи построения новой Российской Империи, необходимо снова и снова пересматривать все этапы создания Евразийского Сообщества. Не империи, а организация в предложенной Назарбаевым форме «Евразийства, основанного на равенстве сил, сотрудничестве и диалоге» имеет больше шансов быстрого и широкого развития. Будущее организации определяют не действия Казахстана, а открытый и дружелюбный подход России к диалогу. В экономических сообществах, только если стороны договорятся о совместных интересах, достигается эффективный результат. Поэтому в экономических сообществах и в последующей предполагаемой политической организации важна логика равноправия. Равноправие возможно в обществе, где имеет место культура сосуществования. Важен момент сосуществования богача с бедняком. В обществе, где богач давит бедняка, не может быть процветания; в проигрыше останется богач. Сосуществовать можно, зарабатывая вместе. Ключевым моментом в сосуществовании является умение сильного не давить слабого и контролировать свое эго. В организациях, которые построены на другой оси, неизбежен конец, наступивший вышеназванные империи. В процессе создания новой структуры в новом столетии не является недостижимой мечтой организация, где силы равны, где присутствует позитивная

Revisiting Eurasianism: Partnership Or Domination?

дискриминация в пользу слабых, где работает принцип совместных интересов. Если вместо всего этого все будут создавать структуры по расовой или языковой принадлежности – в реале оно так и происходит – то в последующие годы вместо Евразийского Сообщества неизбежно появление различных мелких религиозных, расовых и экономических структур.

Если мы хотим создавать историю, то вместо известных структурных моделей должны искать новые. Реализовывая это, мы должны идти естественными путями. Мы не должны забывать, что в этом веке будут эффективны структуры, где основным фактором является человечность, баланс сил, а центральным моментом будут равноправие и мирное сосуществование, и Азиатская часть Евразии будет одной из главных отправных точек.